

Она чувствовала аромат цветов яблони. Позади нее исходило тепло от мужчины, обнимающего ее. Ей пришлось признать, что она что-то почувствовала.

Ухо Вэй Ло зачесалось, и она пожала плечами. Чтобы не беспокоить Ян Чжэня и Чжао Люли, которые были неподалеку, она спросила тихим голосом: "Почему ты уезжаешь в Шаньси?"

Слова маленькой девочки всегда отвергали его, но ее сердце действительно заботилось о нем. Чжао Цзе крепче обнял ее за талию, уткнулся лицом ей в шею, чтобы вдохнуть ее запах: "Там засуха. Масштабы катастрофы очень серьезны. Отец-император отправил меня туда, чтобы помочь справиться с последствиями. Я должен уехать послезавтра. Он остановился на мгновение, поцеловал ее в шею и продолжил говорить: "Не волнуйся. Этот принц очень скоро вернется".

От ее тела исходил простой и приятный аромат. Он не был сильным. Он чувствовал его только когда был очень близко. Совсем не похоже на саше, наполненное обычными специями. Это был мягкий и манящий запах, который, казалось, исходил от ее костей. В конце концов, он не мог не вздохнуть: "Малышка, какими духами ты пользуешься? Так вкусно пахнет. Почему принц не учуял этого раньше?"

Уши Вэй Ло покраснели. Прежде он вел себя как настоящий и внимательный старший брат и никогда не прижимался к ней так близко. Теперь он легко обнимал ее, даже не спрашивая разрешения.

Она научилась этому аромату у Госпожи Хань. Он был сделан из смеси мускуса, розы, двух видов жасмина и четырех других цветов. Бамбуковой корзины, наполненной этими цветами, было достаточно, чтобы заполнить маленькую белую фарфоровую бутылочку духами. Вэй Ло не хотела использовать их и только использовала несколько капель, принимая ванну каждый день. Даже с таким количеством, ее тело источало слабый аромат после купания. Она начала заниматься этим с восьми лет. Было бы странно, если бы через пять лет она не пахла ароматно.

Вэй Ло вырвалась из его рук и выбралась из его объятий. Ее низкий голос все еще показывал ее недовольство: "Старший брат, скажи, что хочешь сказать, но не прикасайся ко мне так просто. Что если кто-нибудь увидит?"

Чжао Цзе чувствовал некоторое сожаление от того, что она внезапно покинула его руки. Услышав ее слова, он изогнул тонкие губы в улыбке: "Если кто-нибудь увидит, то тебе придется выйти за меня замуж. Разве так не будет лучше?"

Вэй Ло внезапно затихла.

За яблоней, Чжао Люли и Ян Чжэнь, вероятно, еще не разошлись. Звук их близких отношений периодически доходил до ее ушей. Ее очаровательное лицо покраснело. К счастью, было уже поздно, и свет луны был тусклым и туманным. Выражения ее лица не было видно.

Так как она не ответила, он спросил ее снова: "А Ло, после того, как этот принц вернется из Шаньси, ты выйдешь за меня?"

Она подняла глаза и неторопливо сказала: "Я должна хорошенько подумать об этом".

Брак не был пустяковым делом. Он так внезапно сделал ей предложение, и она ни на йоту не была готова. Она с самого начала решила разорвать свою помолвку с Сун Хуэем, но еще не

задумывалась о том, за кого выйдет замуж. В настоящий момент она уже была помолвлена, но он так спешил жениться на ней. Брак был таким важным вопросом. Конечно, она должна была тщательно все обдумать.

Однако Вэй Ло вдруг вспомнила, что когда они были на Вилле Цзин Хэ, он стоял перед ней и спрашивал, за какого мужчину она хотела бы выйти замуж. Она сказала, что за того, который будет относиться к ней очень, очень хорошо. Он также спросил: "Так же хорошо, как этот принц?"

В тот раз она подумала, что он шутит, и легко отвергла его слова. Теперь она поняла, что это не так. Так, значит, в то время у него уже были порочные мысли о ней!

Внезапно осознав это, она, к удивлению, не почувствовала злости. Вместо этого, в ее сердце закралось непонятное чувство. Это чувство росло, пока не заполнило все ее сердце. Она подняла ресницы и посмотрела в непостижимые, темные глаза Чжао Цзе, не двигаясь. Затем она внезапно сказала: "Старший брат".

Чжао Цзе погладил ее маленькую головку и мягко сказал: "Угу, мы сделаем так, как ты скажешь. Но я не могу ждать слишком долго. Когда этот принц вернется из Шаньси, я хочу услышать твой ответ".

На этот раз она не избегала его прикосновений. Она смотрела прямо на него. Ее темные, мокрые, миндалевидные глаза были яркими и ослепительными: "Но у меня есть условие".

Рука Чжао Цзе перестала двигаться.

Было еще какое-то условие? Он пообещал ей, что даст время подумать. Уже было довольно хорошо, что он ничего не попросил у нее взамен. Эта малышка действительно осмелилась что-то у него попросить?

Он опустил голову, невольно засмеялся и сказал: "Скажи мне".

Девочка выглядела очень серьезной. Она моргнула своими большими глазами. "Пока я все не обдумаю, ты не можешь целовать меня".

Улыбка на лице Чжао Цзе застыла. Ему больше не хотелось смеяться.

Но этот маленький ротик не понимал его мыслей. Она продолжила: "А еще ты не должен прикасаться ко мне".

Мысли Вэй Ло были очень просты. Она была незамужней, невинной девственницей. Как она могла продолжать постоянно обниматься и обжиматься с ним? Объятия и обжимания были не такими уж плохими, но он продолжал целовать ее, даже не поздоровавшись с ней. Пока что никто еще не заметил их. Но если кто-то увидит, ее репутация будет полностью разрушена.

Чжао Цзе тщательно все обдумал. Он скоро уедет и вернется только через два месяца. Он все равно не сможет ни целовать ни обнимать ее в это время. Когда он вернется из Шаньси, она уже все обдумает, и срок этого условия истечет. Он кивнул и погладил ее хорошенький носик. "Хорошо, этот принц пообещает тебе это".

Она отступила на шаг назад и прикрыла нос. Ее глаза уставились на него. "Старший брат, ты только что сказал, что не прикоснешься ко мне. Как ты мог так быстро отказаться от своего слова?"

Чжао Цзе поднял руки вверх: "..."

Этим вечером Чжао Цзе вел себя очень порядочно, когда провожал Вэй Ло обратно в резиденцию Герцога Ина. Они вдвоем сидели в карете, и он мог только смотреть на нее. Он хотел обнять ее нежное и мягкое тело, но ему не разрешали.

Вэй Ло, напротив, была в хорошем настроении. Вернувшись домой, она вошла в главную комнату и сказала Вэй Куню, что вернулась, а затем пошла искать Чан Хуна, чтобы сказать ему несколько слов.

До ее возвращения Вэй Кунь и Чан Хун волновались. Если бы они не знали, что она пошла во дворец, они бы определенно послали людей искать ее. Теперь, видя, что она благополучно вернулась, они оба отложили свои заботы, и каждый спросил ее, почему она вернулась так поздно.

Вэй Ло села на круглый табурет в форме барабана. Она схватилась за щеки и без изменений в выражении лица ответила: "Люли была в плохом настроении, поэтому я осталась ненадолго, чтобы составить ей компанию, а потом поужинала в Зале Чэнь Хуа".

Вэй Чан Хун сидел за лакированным столом, инкрустированным золотом и украшенным спиральной резьбой. Перед ним лежала "Летопись Цзо Чжуаня". Сегодняшняя лекция Господина Сюэ была об этой книге. Эту книгу обычно читали в пятнадцать или шестнадцать лет. Но у Чан Хуна был развитый ум, который быстро усваивал новую информацию. В тринадцать лет Чан Хун уже изучил всех тринадцать классиков конфуцианства. Прямо сейчас, он просто пролистывал эту книгу снова.

Вэй Чан Хун не сомневался в ее словах. Он встал, подошел к ближайшим полкам с сокровищами с решеткой, достал что-то и принес ей: "После того, как я закончил со своими делами, пока я был на улице, я купил эти сахарные ушки и кунжутную конфету. Я вспомнил, как ты говорила несколько дней назад, что хочешь их. Я случайно увидел их сегодня и купил".

Вэй Ло взяла конфету и была очень тронута тем, что он вспомнил: "Я сказала это, не думая..."

Через несколько дней ей вдруг захотелось есть сладкое и она сказала, что хочет сахарных ушек и кунжутных конфет. Она уже забыла, как говорила об этом. Но он все еще помнил. Вэй Ло положила смазанный маслом сверток на стол, развернула его, взяла кусочек сахарного ушка и съела. Он был сладкий, мягкий и рассыпчатый. Она взяла еще кусочек, чтобы дать Чан Хуну. "Они и правда вкусные. Ты тоже попробуй".

Чан Хун открыл рот, съел его прямо из ее руки и прожевал печенье. Как только он собрался что-то сказать, его взгляд остановился на ее ухе. Он замер и уставился на ее ухо.

Вэй Ло растерялась от взгляда в его глазах. Озадаченная, она спросила: "Что случилось? Что ты там такое увидел?"

Он перевел взгляд. Он поднял руку, чтобы коснуться ее маленькой мочки уха. Без каких-либо эмоций он сказал: "Здесь следы зубов". Вскоре после этого, он посмотрел на нее: "А Ло, кто укусил тебя?"

Вэй Ло подсознательно напряглась. Она забыла о сахарном ушке во рту. Конечно же, она

знала, кто ее укусил. Чжао Цзе укусил ее за ухо несколько раз в саду Зала Чэнь Хуа. Но, она не беспокоилась об этом. Она думала, что все быстро пройдет. Но, неожиданно, след все еще остался. Но когда Чжао Цзе укусил ее, она не чувствовала такой боли!

Вэй Ло была внутренне удивлена, но она старалась выглядеть спокойно. Она схватилась за ухо и просто ответила: "О. Мы играли с Люли... Я подшутила над ней. А она разозлилась и укусила меня за ухо".

Сейчас она могла только обвинить Люли. Она не могла признаться, что это был Чжао Цзе... Если бы она сказала правду, разве Чан Хун не поспешил бы в резиденцию Принца Цзин, чтобы свести счеты?

Услышав это, лицо Вэй Чан Хуна сразу стало серьезным и недовольным: "Она укусила тебя только потому, что ты пошутила? Не играй с ней больше".

Вэй Ло не смогла удержаться и рассмеялась. Он был слишком наивен. Он заставил бы даже человека, который солгал, чувствовать себя немного неловко.

После того, как Вэй Ло накормила его несколькими кусочками сахарных ушек и сказал хорошие слова о Чжао Люли, он неохотно перестал думать об этом. Заметив, что уже было поздно, Вэй Ло попрощалась с ним, вернулась в свою комнату, помылась, переоделась и приготовилась ко сну.

В ту ночь она спала очень мирно, без снов, а на следующее утро проснулась в хорошем настроении.

Ли Сян же, напротив не очень хорошо чувствовала себя в Зале Чжао Ян.

Ли Сян, сонная, провела всю ночь в Зале Чжао Ян, запоминая книгу. Она несколько раз засыпала в кресле из розового дерева, но Няня Цю беспощадно будила ее каждый раз. На следующее утро она, наконец, запомнила двадцать страниц "Нэй Сюнь". Она прочитала наизусть всю книгу перед Няней Цю, и Императрица Чэнь позволила ей покинуть дворец.

Прошел только один день, но она выглядела очень изнуренной. Ее глаза налились кровью, а под глазами были черные круги. Ее лицо, к тому же, сильно побледнело. Она выглядела совершенно иначе, а вчерашняя красивая и яркая внешность словно испарилась.

Ли Сян и Старшая Принцесса Гао Ян покинули дворец вместе. Они сели в карету, чтобы вернуться домой.

В черном экипаже с плоской крышей Ли Сян, наконец, не смогла удержаться и упала в объятия Старшей Принцессы Гао Ян: "Мама..."

Сердце Старшей Принцессы Гао Яна сжалось. Она обхватила Ли Сян руками, нежно погладила ее по спине и утешила словами: "Сян-эр, будь хорошей. Не плачь... Хорошо отдохни, когда мы вернемся домой. Просто притворись, что вчера ничего не было".

Человеком, который дисциплинировал ее дочь, была императрица, самая почтенная и уважаемая женщина в стране. Так какая разница, что она была старшей принцессой? Ее статус все еще был ниже, чем у нее. Сердце Чжао Сюнь определенно не желало принимать это. Она и императрица Чэнь никогда не ладили, а теперь она наказала ее дочь. Как ее сердце могло

чувствовать себя хорошо?

Хотя старшая невестка была почти как мать, она протянула руку слишком далеко!

Ли Сян разрыдалась, а ее слезы вскоре пропитали одежду ее матери. Прежде чем она успела восстановить дыхание, она с трудом проговорила сквозь слезы: "Эта шпилька... Во всем виновата Вэй Ло..."

Хотя Ли Сян сломала шпильку, она сделала это, чтобы навредить Вэй Ло. Она не ожидала, что Вэй Ло обернет все против нее! Она не желала принимать это поражение, но она не знала, как сказать это. Она могла только скрыть все свои обиды в сердце и превратить свои слова в слезы, громко рыдая.

Старшая Принцесса не расслышала вторую часть ее слов. Чувствуя вину от того, что она не смогла помочь своей дочери и избавить ее от мучений, она могла только обнять ее и сказать: "Моя драгоценная Сян-эр, когда мы вернемся домой, мама купит тебе много шпилек. Тебе понравилась шпилька Чжао Люли? Мама прикажет сделать такую же шпильку, хорошо?"

Она отрицательно покачала головой. Она всхлипывала и шмыгала носом, говоря: "Я не хочу. Что такого хорошего в вещах Чжао Люли? Они всего лишь необычные".

Карета быстро прибыла и остановилась у резиденции Принца Жу Яна. Служанки быстро подошли, чтобы помочь им выйти из кареты.

Принц Жу Ян ждал их целую ночь. Увидев, что они благополучно вернулись, он облегченно вздохнул. Прошлой ночью он слышал новости из дворца и знал, что Ли Сян останется там на ночь из-за Императрицы Чэнь, но он не знал, почему.

Ли Сян вытерла слезы. С красными глазами она вышла из экипажа за Старшей Принцессой Гао Ян.

Увидев свою драгоценную дочь в таком состоянии, Принц Жу Ян не удержался и спросил: "Сян-эр, что случилось..."

Прежде чем он успел договорить, Старшая Принцесса Гао Ян устала на него. Он немедленно закрыл рот и больше не задавал вопросов. Затем он сказал с улыбкой: "Хорошо, что ты вернулась. Сян-эр устала? Твой старший брат ждет тебя в главном зале. Папа специально подготовил целый стол твоих любимых блюд".

Группа людей прошла в главный зал. Когда они почти подошли к дверям главного зала, Принц Жу Ян крикнул: "Сун-эр, твоя мать и младшая сестра вернулись. Почему ты не выходишь?"

В зале, на палисандровом стуле сидел красивый подросток в мантии цвета индиго с рисунком перьев. Он не сильно изменился за это время. Но, посмотрев внимательнее, можно было заметить, что часть его непокорности и высокомерия пропали. Под глазом у него было родимое пятно в форме ласточки. Его темные, глубокие глаза уставились на золотую шпильку с изумрудами.

Он спокойно спрятал шпильку в рукав, встал и вышел из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/348732>